

— Покупать дом в Золотом районе само по себе не очень странно, но есть один момент: на вашем счету на третий день после смерти погибшего стало больше на три миллиона. Эти деньги не мог дать тот человек, который помог вам с долгами. Тот человек — мастер, каждый раз он переводил деньги через множество регионов, но в этот раз иначе — сразу на три миллиона больше. У погибшего, кроме двух тысяч в сберкнижке, больше не было лишних денег. Согласно расследованию, месячный доход этого человека около трех тысяч, плюс работа в сумме дает около двадцати тысяч в месяц. Этот человек не пьет, не курит, не играет, скажите, куда же делись его деньги?

Му Цзиньнянь улыбнулся, закончив говорить. Человек напротив погрузился в раздумья, но быстро поднял голову и ответил:

— Какое это имеет ко мне отношение?

— Выглядит так, будто ни какого, но вы должны сказать, откуда у вас взялось эти три миллиона лишних. В этом городе у вас нет особо богатых друзей, которые могли бы дать вам эти деньги. Исходя из вашего дохода, вы можете заработать больше него максимум на одну-две десятки тысяч, но три миллиона — это семизначная сумма, которую так просто не заработать!

— Откуда взялись деньги, к делу отношения не имеет, это не считается доказательством.

Человек напротив тоже улыбнулся, но из-за того, что лицо все еще было опухшим, улыбка вышла особенно зловещей.

— Нет-нет-нет, это всего лишь выводы. Вы убили его в каком-то месте, а затем отвлекли внимание полиции на Гу Чэннаня, с которым он виделся в последний раз. Этот ход действительно выглядит идеальным, но именно потому, что вы сделали слишком идеально, полиция относится к Гу Чэннаню с недоверием. В комнате нет никаких отпечатков пальцев, никаких следов обуви. Этот человек — эксперт по преступлениям, явно не новичок в этом деле.

Не взломав систему видеонаблюдения, вы дали Гу Чэннаню железное алиби, но стоит только провести расследование, как выяснится, что в Золотом районе камеры есть только перед домом, а сзади — вообще нет. В тот день Гу Чэннань не поставил машину в частный гараж, а оставил на парковке. Эта цепочка фактов легко позволяет арестовать Гу Чэннаня как подозреваемого. Вы вместе с погибшим осуществляли какой-то план, но по пути возникли разногласия. Вы и погибший установили камеру в офисе Гу Чэннаня, следили за его перемещениями. Подставить его означало выполнить задачу и убрать другого партнера. Но вы не подумали, что невзломанная система наблюдения также могла записать другие вещи.

Му Цзиньнянь положил фотографию в руки менеджера Сюй. Тот мгновенно изменился в лице. Гу Чэннань тогда не заехал в частный гараж, потому что у входа загоразживала другая машина. Владельцем этой машины был менеджер Сюй.

— Это всего лишь ваши догадки, это не доказывает, что убийца — я. Я могу четко сказать: я не знал погибшего, — менеджер Сюй все еще не сдавался. Все это было лишь выводами Му Цзиньняня и не могло служить веским доказательством.

— Хорошо, это вы сказали. Вот отчет об идентификации следов губ и волос, найденных на алюминиевой сетке рядом с защитной решеткой дома погибшего. Они сравнивались с вашими, менеджер Сюй, данные совпадают на 99,9%. Вы, вероятно, не подумали, что в комнате все убрано чисто, а снаружи — нет. Возможно, нам стоит радоваться, что место было слишком глухим, уборочные службы туда не добирались, плюс место преступления обнаружили рано, и мы нашли улики. Вы говорите, что не знали погибшего, тогда как эти вещи оказались там?

Му Цзиньнянь швырнул улики на стол.

В этот раз преступник оказался слишком хитрым, степень хитрости превзошла все прошлые дела. Му Цзиньнянь радовался, что в тот день прошел лишь кратковременный ливень и что место преступления обнаружили рано.

— Это убийство в запертой комнате, все, что вы сказали выше — всего лишь ваши фантазии.

Собеседник сказал это, скрестив ноги.

Именно поэтому нужно было сделать вид, что это запертая комната. Без улик дело — тупик. Даже зная, что человек подозревается, ничего нельзя сделать. Сколько дел в архивах так и остались висячими из-за этого.

— Схема убийства в запертой комнате проста: вы убираете все в комнате, запираете снаружи, а затем возвращаете ключ обратно.

— Господин детектив, вы хотите сказать, что я забросил его внутрь? — собеседник вдруг иронично рассмеялся.

— Нет. Вы использовали тонкую железную проволоку, продели ее через ручку ящика в комнате погибшего и протянули к защитной сетке. Вам нужно было только продеть проволоку в ключ, дать ему упасть в ящик, а затем вытянуть проволоку обратно.

Он снова пошел искать первого свидетеля. Эмоции девушки уже пришли в норму, она рассказывала Му Цзиньняню, что ночью слышала резкий звук трения металла, но подумала, что это сон, и не обратила внимания. А этот странный звук металлического трения и стал другим прорывом. На ручке ящика и на защитной сетке он обнаружил следы трения. Сяо Линлин провела анализ состава осколков — это действительно железная проволока.

Дело менеджера Сюй можно считать законченным. Даже если он не желает признаваться, благодаря судебно-медицинской экспертизе на одежде погибшего были найдены несколько волос, а вместе с предыдущими уликами этого уже достаточно. Осталось только ждать приговора менеджеру Сюй. Дело с помощью второму брату можно считать закрытым, но Му Цзиньнянь знал, что сейчас они только откопали верхушку айсберга. Ему предстояло сделать еще больше. У менеджера Сюй слишком много связей, но даже под судом он не желает ничего выдавать.

Он не нашел никакой информации о человеке, жившем в доме менеджера Сюй, и не имел никаких зацепок. Сейчас нужно было начать с другой стороны.

На следующий день, когда Му Цзиньнянь пошел к Гу Чэннаню, тот как раз вернулся из компании и выглядел очень уставшим. Увидев Му Цзиньняня, он ничего не сказал, открыл дверь, и они вошли.

— Дело с запертой комнатой уже решено, это сделал тот, кто на вас напал.

— Угу.

Он выглядел не так радостно, как в воображении. Му Цзиньнянь бросил взгляд и заметил, что Гу Чэннань сидит на диване, запрокинув голову и потирая переносицу.

— Ха! Я думал, господин Гу обладает неуязвимым телом, не ожидал, что у вас бывает и такой

растерянный вид.

— Я же не машина, ваши слова слишком суровы, — спокойно ответил человек, выпрямившись.

Тема зашла в тупик. Му Цзиньянь на самом деле собирался рассказать Гу Чэннаню о втором брате семьи Гу. Но не знал, как начать. Казалось, отношения второго брата и Гу Чэннаня неплохие, но как ни крути, у Му Цзиньяня было достаточно оснований подозревать второго брата семьи Гу. Он надеялся, что Гу Чэннань предоставит ему больше доказательств.

— Вы сегодня пришли, вероятно, не для того, чтобы сообщить мне этот результат, ведь само дело ко мне отношения не имеет, — Гу Чэннань вдруг подался вперед, приблизившись к Му Цзиньяню, и низким голосом произнес:

— Так зачем же вы пришли, детектив Му?

Му Цзиньяню не нравился такой стиль общения. Он слегка отвернулся и медленно сказал:

— Насчет оставшегося дела, я уже вышел на вашего второго брата. Я надеюсь, вы окажете мне соответствующую помощь.

Рано или поздно об этом нужно было сказать, ходить вокруг да около — только трата времени. Му Цзиньянь сказал прямо.

Услышав это, Гу Чэннань снова выпрямился, достал пачку сигарет, закурил одну и лишь через какое-то время открыл рот:

— Угу, понял.

Гу Чэннань ничего не добавил, но Му Цзиньянь заметил, что на мгновение в его глазах промелькнула боль. Значит, все-таки есть связь с этим вторым братом? Или Гу Чэннань давно знал, что с вторым братом что-то не так?

— Что? Вы уже знали? — испытующе спросил Му Цзиньянь.

— Нет, я раньше думал, что это кто-то из них троих, только не ожидал, что это именно он, — Гу Чэннань горько усмехнулся, что совсем на него не похоже.

Хотя этот второй брат и не был особенно добр к нему, в ключевые моменты все же вставал на его сторону. Так было и в тот день в переговорной: на старшего брата положиться было нельзя, только второй брат еще как-то управлял ситуацией. Но результат Му Цзиньяня действительно заставил его почувствовать некоторую растерянность.

<http://bllate.org/book/16800/1544911>